

Brunet J.-C. Manuel du libraire et de l'amateur de livre. Vol. V. Paris : Librairie de Frimin Didot frères, fils et Co., 1864.

Delaunay I. Echanges artistiques entre Livres d'heures manuscrits et imprimés produits à Paris (1480-1500). (Thèse de doctorat). Paris, 2000.

Lacombe P. Livres d'heures imprimés au XVe et au XVIe siècle conservés dans les bibliothèques publiques de Paris: catalogue. Paris : Imprimerie nationale, 1907.

Reinburg V. «French Books of Hours. Making an Archive of Prayer, c.1400-1600». Cambridge : Cambridge University Press, 2012

Renouard Ph. Inventaire chronologique des éditions parisiennes du XVIe siècle. T.1-5. Paris : Imprimerie municipale, 1972-2004.

Soleil F. Les Heures gothiques et la littérature pieuse au XV-XVI siècles. Rouen, 1882.

Sonet J. Répertoire d'Incipit de prières en ancien français. Genève : Droz, 1956.

УДК 94 (47+57) (70.1)

А. В. Трофимов

СОВЕТСКАЯ ЖУРНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА 1950-х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Журнальная периодика в Советском Союзе являлась частью идеологического пространства, определяла и актуализировала информационную повестку, транслировала нормативные смыслы и образы, выполняла пропагандистскую и воспитательную функции, формировала общественные вкусы и запросы, вела диалог с читательской аудиторией. В современной историографии распространенным является представление об политико-идеологической ангажированности советской пер Магаданской области иодической печати, ограниченных возможностях использования данного исторического источника. В статье на основе анализа контента журнальной периодики 1950-х гг. зафиксирована высокая степень релевантности этого вида источника, в контексте изучения истории советской повседневности. Содержащиеся в нём разнообразные следы «ткани человеческих отношений», в виде лексем, идеологем, вербальных и визуальных образов, официальных и общественных дискурсивных практик создают многоаспектную, динамическую картину повседневного существования в городском пространстве разных групп советского социума и представляют несомненный интерес для исследователей.

Ключевые слова: исторический источник, советская периодическая печать, журнальный контент, городская повседневность, 1950-е годы.

В Советском Союзе журнальная периодика являлась частью идеологического пространства, определяла и актуализировала информационную повестку, транслировала нормативные смыслы и образы, выполняла пропагандистскую и воспитательную функции, формировала общественные вкусы и запросы, осуществляла обратную связь с читательской аудиторией. На основе критерия административной принадлежности советскую периодическую печать подразделяют на восемь групп: издания центральной партийной печати; центральных органов советской власти; профессиональных союзов; центральных органов Коммунистического союза молодежи; периодические издания общественных организаций; издания научных учреждений и об-

ществ; местные издания; многотиражные издания. Такая структура определяла содержание и стилистику публикаций, предполагала наличие большого объема официальных материалов в соответствии со статусом государственных или партийных органов [Источниковедение, 2015, с. 431-439]. В послевоенные годы советская журнальная периодика получила существенный импульс развития, если в 1946 г. в стране насчитывалось 960 журнальных изданий (в два раза меньше чем в 1940 г.), с годовым тиражом 104,5 млн. экземпляров, то в 1960 г. – 3761 издание с тиражом – 778,5 млн. экземпляров [Памфилова, 1974, с. 5]. Значительная часть советской журнальной периодики находится в состоянии потенциального источника, тогда как переход источника к актуализированному состоянию, как отмечает Н. Г. Георгиева, требует проведения трех этапов источниковедческих процедур: эвристического, текстологического и герменевтического [Георгиева, 2016, с. 163, 177, 178], т. е., поиска и репрезентативного отбора, научной критики, выстраивания интерпретационных моделей использования источника и его адаптация к целям и задачам исследования.

Наряду с ростом количественных показателей, в 1950-е гг. происходили существенные изменения в журнальном контенте, обусловленные сменой акцентов послесталинского политического режима, снижением «градуса» мобилизационной риторики, урбанизационными процессами, смещением акцента на освещение некоторых аспектов повседневной жизни. В данном контексте под повседневностью понимается «совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов жизни, правил обихода, это – ткань человеческих отношений» [Пушкарева, 2008, с. 9]. Повседневный мир советского человека включал: структуры повседневности, социальные формальные и неформальные институты, реализующие витальные потребности и интересы; модели, стратегии, практики повседневного поведения и адаптации; формы сознания и речевые дискурсы; парадигмы восприятия объектов социального мира.

В едином информационном пространстве журнальной периодики аспекты советской повседневности отражались в различных по происхождению и форме подачи материалах (статья, хроника, заметка, очерк, репортаж, фельетон, интервью, художественное произведение, статистические данные, фото, рисунки, карикатуры и т. п.). Ориентация журнальных изданий на коммуникацию с определенной читательской аудиторией (региональной, социальной, профессиональной) позволяет выявить общие черты в повседневном пространстве и зафиксировать его специфические грани, характерные для разных групп городского социума.

Советская журнальная периодика 1950-х гг. формировала представления о нормативных стандартах труда, отдыха, потребления городского населения. В картине повседневной жизни горожан, конструируемой на ее страни-

цах, аспекты и явления действительности сепарировались на типичные (правильные) и случайные (отклоняющиеся от правильных), создавался образ желаемого будущего. В тоже время, как «зеркало» событийности, журнальная периодика отражала реальные процессы и проблемы, популярность отдельных изданий и рубрик определялась тем, насколько содержащийся в них материал соответствовал окружающим реалиям и резонировал с экзистенциальным опытом потребителей контента.

Журналам, начала 1950-х гг., присуще освещение повседневной жизни в русле мобилизационной риторики, с использованием двух моделей: «труд-подвиг», «труд-вознаграждение». Так, на страницах журнала «Смена», ориентированного на молодежную аудиторию, в различных жанровых формах (заметки, интервью, очерки, рассказы) проблематика трудовой деятельности занимала от 30 до 45 % объема издания (популяризация трудовых достижений граждан, формы и методы труда, трудовые биографии передовиков производства) [Клинова, Трофимов, 2018, с. 56].

Со страниц литературно-художественных журналов середины-второй половины 1950-х гг. («Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Иностранная литература», «Дружба народов», «Литературная учеба», «Юность» и др.) в жизнь общества вошла «оттепель». Опубликованные в них рассказы, повести, критические заметки о литературных произведениях, переписка с читателями, позволяют исследователям выявить общественные представления и настроения, обратиться к анализу функционирования системы межличностных коммуникаций, обнаружить типичные проблемы и конфликты (производственные, семейные, межличностные, бытовые), возникающие в различных городских сообществах (коллективах) и пути их решения.

Журнальная периодика 1950-х гг. («Социалистическая законность», «Советская торговля», «Крокодил» и др.) содержит существенный информационный слой сюжетов, посвященных государственным кампаниям по борьбе с экономическими преступлениями (хищениями, спекуляцией), девиантным видам поведения граждан (прогулы и опоздания, невыполнение трудовых норм и обязательств, выпуск бракованной продукции, проявления бесхозяйственности), острым вопросам повседневной городской жизни (неудовлетворительному уровню товарного снабжения, жилищным проблемам и др.). Так, в журнале «Крокодил» использовались сатирические приемы и юмор для утверждения желательных и допустимых социальных практик и маркирования отклоняющихся моделей поведения. В 1950-е гг. в различных жанрах (рассказы, фельетоны, очерки) негативный имидж «руководителя-хозяйственника», наносящего вред государству, создавали лексемы «бесхозяйственность», «бюрократизм», «очковтирательство», «казнокрадство») [Клинова, Трофимов, 2017].

Исследовательский интерес представляет рекламный дискурс советских журнальных изданий 1950-х гг. Анализ содержания рекламных вербальных

текстов и визуальных образов, позволяет реконструировать систему декларируемых потребительских стандартов, определить региональные и сезонные особенности, выявить динамику изменений рекламного контента, коррелировать повышение уровня жизни городского населения, появление новых видов потребительских товаров и услуг с существующим «отложенным спросом населения» и торговым дефицитом. Рекламный канон советской моды («Журнал мод», «Силуэт», «Рижские моды», «Модели сезона») базируется на принципах «простоты», «скромности», «удобства», при этом, в визуальном журнальном пространстве можно встретить «парижские моды», к концу 1950-х гг. на страницах изданий появляются новые стилистические решения («новый образ» К. Диора) и более элегантные фасоны (женские короткие стрижки, женские брюки, мужские шляпы с полями, синтетические изделия, туфли на каблучках и т. п.).

Советские женские журналы являются важным источником в определении советской женской идентичности, в них представлен нормативный взгляд на роль женщины в общественном производстве, бытовых практиках [Смеюха, 2012]. На страницах журналов «Работница», «Семья и школа», «Огонек», «Здоровье», «Советская женщина», «Женщина Узбекистана», «Женщина Азербайджана», «Женщина Молдавии», «Женщина Советской Латвии» и др., представал образ советской женщины-труженицы, преуспевающей на работе, в коллективе, семье, успешно выполняющей социальные роли матери, жены, хозяйки, которую отличает образованность, естественная красота, скромность, созидательная социальная энергия. В начале 1950-х гг. доминируют образы трудящейся женщины и матери, к концу десятилетия акцент меняется – появляются рубрики, публикуются читательские письма, посвященные личным (но не частным) проблемам (советы по уходу за собой, воспитанию детей и т. п.). Письма в редакции содержат конкретную (с указанием персональных данных) информацию, как о перфекционистских повседневных моделях поведения, так и о социальных аномалиях (опоздания на работу, хищения продуктов, невнимательное отношение к пациентам и т. п.) В советских женских журналах в годы «оттепели» меняется тональность и формат подачи материалов, «ближе к середине 1950 гг. на обложках журналов появились не сильные, мужеподобные труженицы, а женственные и изящные девушки – представительницы разных советских республик» [Петров, 2010, с. 137]. Соседство визуальных образов «респектабельных дам» с «типичными труженицами» дает представление о социальной дифференциации общества и свидетельствует об эрозии советской идентичности [Кирынова, 2007, с. 138]. В журнале «Работница» появляются рубрики для домохозяйек и членов женсоветов («Страница общественницы», «Жены шахтеров», «Дел у нас много», «Контроль за стройками», «Будни одного женсовета» и др.), материалы которых позволяют выявить существовавшие представления

о структурах «коммунистической» повседневности и методах их формирования.

Обращение на первичном аналитическом уровне к «вершине айсберга» журнальной периодики 1950-х гг. позволяет зафиксировать высокую релевантность этого вида источника по истории советской повседневности. Содержащиеся в нём разнообразные следы «ткани человеческих отношений», в виде лексем, идеологем, вербальных и визуальных образов, официальных и общественных дискурсивных практик создают многоаспектную, динамическую картину повседневного существования в городском пространстве разных групп советского социума и представляют несомненный интерес для исследователей.

Список литературы

Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы: учебное пособие для гуманитарных отделений вузов. М. : Проспект, 2016. 192 с.

Источниковедение: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцев. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 685 с.

Кирьянова О. И. Журнальные образы женщин и социальные ценности в СССР послевоенного десятилетия // Вестник Пермского университета. 2007. Вып 3 (8). С. 137-142.

Клинова М. А., Трофимов А. В. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 78-82.

Клинова М. А., Трофимов А. В. Модели трудовой мобилизации молодежи (по материалам журнала «Смена» 1946–1953 гг.) // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 54-62.

Памфилова А. М. Советская периодическая печать как исторический источник. М. : Изд-во Московского ун-та, 1974. 62 с.

Петров М. С. Эволюция образа работающей женщины в отечественной журналистике (по материалам журнала «Крестьянка») // Труд и социальные отношения. № 5. 2010. С. 47–49.

Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, 2007. М. : РОССПЭН, 2008. 368 с.

Смеюха В. В. Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2012. 317 с.